

Точки/Puncta, 1-2/10/2011, Институт Св. Фомы, Москва, С. 284-290.

Брилев Денис Валентинович, преподаватель, Институт философского образования и науки Национального педагогического университета им.

М.П. Драгоманова, кафедра культурологии; директор Центра академического исламоведения Молодежной ассоциации религиоведов (г. Киев);

Трофимова Ксения Павловна, ст. преподаватель, МГОУ, факультет международных отношений; МГУ имени М.В. Ломоносова, философский факультет, кафедра философии религии и религиоведения, соискатель

Особенности бытования суфизма в цыганских сообществах Юго-Восточной Европы: к постановке проблемы.

Particular qualities of the Sufism tradition in Roma communities in the South-Eastern Europe.

Обращаясь к проблеме бытования суфизма в цыганских сообществах Юго-Восточной Европы, в первую очередь, на наш взгляд, следует обратиться к проблеме исламизации Балкан. Этот шаг является необходимым, поскольку большинство особенностей феномена «балканского» ислама (в том числе и среди местных цыган), реализующегося нередко в форме суфизма, было сформировано именно в процессе завоевания Балкан Османами и сопровождающим его распространением ислама на покоренных территориях. Начало проникновения османов в Румелию (Балканы) началось в середине XIV века, когда в 1352 году Иоанн VI Кантакузин за помощь в войне против Анны Савойской и Иоанна V Палеолога отдал османам балканскую крепость Цимпи. С этого момента начинается активное расселение турок в данном регионе, основной поток миграции (как добровольной так и принудительной) которых идет из Анатолии. Наиболее интенсивно исламизация происходила в Боснии и Албании, в масштабах, не наблюдавшихся в других областях Балкан. Причем, даже при самом поверхностном ознакомлении, роль суфизма в соответствующих процессах вырисовывается достаточно значимой, поскольку процесс исламизации на Балканах осуществлялся, главным образом, при самом активном участии лиц, бывших основными персонажами именно истории суфизма. Так, например, Ф. Эмеджен указывает на наличие в топонимике Южных Балкан названий, свидетельствующих о важной роли в поселении тюрских дервишей-колонизаторов.

Имея в своем основании османскую модель, «балканский» ислам соответственно воспринял ее особенности, среди которых в первую очередь можно выделить разделение ислама в восприятии различных слоев населения на политизированный ислам (официальный ислам) и народный ислам (традиционный ислам). Как указывает Ахмет Яшар Оджак, различие в восприятии религии разными слоями общества стало очевидным начиная с XV века. Это был вполне естественный результат изменений и развития политической, социально-экономической и культурной структур, происходивших параллельно превращению Османского государства из племенных (или пограничных) бейликов в империю.

В результате возникло два восприятия, два определения ислама, одно из которых было дано улемами – это *ислам медресе* (или высокий ислам, ислам Книги) и другое, бытовавшее среди суфиев – это *ислам обители* (ислам текке или мистический ислам). Данная оппозиция, не характерная в такой степени для арабского мира, где суфии выступали как раз в качестве улемов¹, сохранилась до сегодняшнего дня².

¹ Утверждения о тесной связи суфиев с «ортодоксальным» исламом (насколько вообще уместно использование данного термина по отношению к данной религиозной традиции) в лице наиболее авторитетной прослойкой улемов – знатоков и передатчиков хадисов, – мы можем встретить, в частности, у Е. Бертельса и Дж. Макдиси, см. например: Бертельс Е.Э. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. – М.: Наука, 1965. – Т. 3. – 524 с.; Макдиси Дж. Суннитское возрождение // Мусульманский

Распространение на территории Балкан соответственно получили те тарикаты, которые были представлены в Османском халифате – это, прежде всего, Рифайя, Бекташья, Мевлевия, Хальветия и ряд других.

В исследованиях, посвященных рассмотрению религиозных представлений в цыганских сообществах на Балканах, а также вопросов, касающихся религиозной и конфессиональной идентичности в данных сообществах, в частности в работах Т. Джорджевича и Т. Вукановича, мы можем встретить отрывочные упоминания о цыганах-дервишах. Интерес к изучению суфизма в цыганской среде возрастает в связи с процессом институализации, а именно, с феноменом «цыганизации»³ местных текке и возникновением «цыганских»⁴ текке в различных частях указанного региона. Отдельные работы обращают наше внимание на появление цыганских текке во второй половине XX века, а непосредственное обращение к данной тематике мы прослеживаем в исследованиях конца XX-го, начала XXI века⁵.

Необходимо отметить, что сама постановка вопроса о феномене суфизма в цыганских сообществах отталкивается от положения о потенциальных особенностях его бытования в конкретной этнокультурной среде. Таким образом, речь идет не только о локальных традициях, но и об этническом факторе, который может играть здесь определенную роль. Данная позиция характерна для большинства исследований, касающихся рассмотрения существующих религиозных традиций, теоретические рамки которых обусловлены проблемой формирования этнокультурной идентичности в регионе.

Особенность цыганской этнокультурной системы складывается на основе различных факторов, в том числе исторически детерминированным маргинальным положением, которое с определенными оговорками занимает данный народ в общей социально-культурной системе макросообщества. Необходимость включения в макросообщество и сопутствующие этому процессы построения идентичности в условиях интеркультурного положения цыганских сообществ определяют как синкретичность культуры цыган, так и специфику механизмов ее синкретизации. Заметим, что синкретизм как следствие различных межкультурных процессов характерен не только для цыганских сообществ в исследуемом регионе, однако в каждом из рассматриваемых этнокультурных сообществ он будет иметь свои особенности формирования и выражения. Синкретизм, имеющий своим основанием культурную диффузию, на данном этапе, несмотря на различные актуальные этнокультурные процессы, составляет важнейшую черту сформированного и продолжающего формироваться комплекса религиозных представлений цыган. Данный комплекс рассматривается условно, искусственно, принимая во внимание гетерогенность цыганской общности и соответственно специфику культурных систем. Вместе с тем, нельзя упускать из внимания общую культурную основу и сходство процессов, обуславливающих формирование тех или иных подсистем в рамках широкой «цыганской» культурной системы в регионе, что позволяет нам

мир: 950-1150 / Отв. ред. В. В. Наумкин, М. Б. Пиотровский. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1981. – 312 с. – С. 174-188.

² См. например: Duijzings G. Religion and the politics of identity in Kosovo. – Columbia University Press, New York, 2000. – 256 p.

³ Под «цыганизацией» в данном контексте понимается процесс, при котором в том или ином религиозном институте наблюдается значительное увеличение количества последователей из цыганской среды.

⁴ Отметим, что формирование и функционирование религиозных институтов в Юго-Восточной Европе носит выраженное этническое измерение. Вследствие этого в академической литературе также принято акцентировать внимание на этничности в качестве важной составляющей тех или иных культурных процессов вообще, и религиозных в частности. Таким образом, под «цыганским» текке подразумевается институт, с шейхом цыганского происхождения, с последователями преимущественно цыганского происхождения, особенностями, которыми складываются внутри данного института и характеристиками, которые даются ему извне.

⁵ См. например: Петровски Т. Ромите во Македонија денес. Книга 3. Скопје, 2002; Ђорђевић Д.Б., Тодоровић Д. Устала Јемка. Текије, тарикати и шејхови нишких Рома. Ниш, 2009; Ђорђевић Д.В. Roma Religious Culture. YSSSR, Niš, 2003

эксплицировать инвариантные «модели», обуславливающие конструирование ее составных частей.

Рассмотрение вопроса о бытовании суфизма в цыганских сообществах, прежде всего, обращает нас непосредственно к инвариантной «модели» формирования комплекса религиозных представлений. Речь здесь идет о специфике механизма конструирования того или иного комплекса представлений и практик или восприятию целостной системы представлений и практик (религиозной традиции), примером которой является суфизм.

Среди исследователей распространенной является точка зрения, согласно которой в процессе аккультурации цыганская культура вбирает в себя отдельные внешние формы культур окружающих народов, воспринимает поверхностно, трансформируя их и, таким образом, конструируется определенный вид синкретизма. Заметим, что приведенная позиция не является безосновательной. Действительно, в процессе изучения комплексов религиозных представлений и практик в цыганских сообществах, мы зачастую сталкиваемся с диффузией, которая проявляет себя на различных уровнях, прежде всего в практиках, и соответственно представлениях, их обрамляющих⁶. Синкретическое соединение элементов различных религиозных традиций обуславливается степенью интеграции цыганских сообществ в религиозную жизнь макросообщества, уровнем образования, равно как и особенностями формирования этнокультурной идентичности, что выражается, в частности, в процессах мифотворчества.

Рассмотрение в данном контексте восприятия суфийской традиции цыганскими сообществами ставит перед исследователем ряд задач.

Прежде всего, необходимо, с учетом локальной специфики, выявить критерии, согласно которым тот или иной комплекс религиозных представлений и практик может быть отнесен к суфизму. Однако тут мы сталкиваемся с ключевой проблемой исследований как суфизма у цыган, так и в целом – проблемой классификации тех или иных тарикатов, или же даже конкретных шейхов. На сегодняшний день в академической науке отсутствуют консолидированные критерии и классификации суфийских институций и их практик. Поэтому наиболее конструктивным на данный момент путем, на наш взгляд, является соотнесение конкретных ритуальных практик и представлений, бытующих в цыганской среде с практиками и представлениями аналогичных тарикатов в регионе, но распространенных среди не-цыганского населения, а также анализ их соответствия шариату (то есть шариатскому суфизму, основанному на требованиях Корана и Сунны)⁷.

Далее, нужно обратиться к особенностям бытования суфизма в цыганских сообществах в пространстве, где суфизм исторически является неотъемлемой частью религиозной традиции, а также выявить те изменения, которые могут возникнуть или уже возникли в условиях миграции и соприкосновения с другими религиозными традициями, укорененными в новой среде.

Вместе с тем, следует акцентировать внимание на дифференциации восприятия и функционирования данной традиции, как в рамках возникающих институтов (цыганских текке), так и среди индивидов, обращающихся к ней регулярно или по тому или иному случаю. В рамках данного вопроса особое внимание должно уделяться феномену «легальных» и «нелегальных» институтов и их места в общей системе религиозных институтов в регионе⁸.

⁶ Д. Годорович особо акцентирует внимание на первостепенной роли, которую играет ритуал в религиозной жизни цыганских сообществ, что может, по его мнению, служить каналом распространения суфийской традиции. См. Ислам на балканской ветрометини. JUNIR, Ниш, 2007, С. 104.

⁷ О понятии «шариатского суфизма», и критериях выдвигаемых к нему разными мусульманскими учеными см. подробнее: Прозоров С.М. К вопросу о «правоверии» в исламе: понятие *ахл ас-сунна* (сунниты) // Проблемы арабской культуры (памяти академика И.Ю. Крачковского). – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1987. – С. 213-218.

⁸ Так, Д. Танаскович, а наряду с ним и другие исследователи суфизма в рассматриваемом регионе, равно как и некоторые опрашиваемые нами респонденты, выражают недоверие феномену возникновения «цыганских» текке, ссылаясь на низкий уровень религиозного образования в цыганской среде. См. Ислам на балканской

Так, например, в контексте исследования «цыганского» ислама мы сталкиваемся с феноменом своеобразного противостояния, которое наблюдается уже внутри суфийского ислама на Балканах. Речь идет о противостоянии между суфизмом потомственных шейхов из числа «коренного» населения – босняков, македонцев, албанцев, – и суфизмом, распространенным среди цыган⁹. При этом суфизм первых чаще рассматривается в качестве «высокого» или «чистого», тогда как вторых – как «народный» или синкретичный суфизм, в котором не соблюдаются многие требования шариатского суфизма.

При более глубоком, детальном рассмотрении конкретных примеров функционирования суфизма в цыганских сообществах, можно сделать заключение об особенностях бытования данной религиозной традиции, в частности, на каких уровнях и в какой форме эти особенности проявляются, а также выявить тенденции ее развития.

Литература

1. Бертельс Е.Э. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. – М.: Наука, 1965. – Т. 3. – 524 с.
2. Ђорђевић Д.Б., Годоровић Д. Устала Јемка. Текије, тарикати и шејхови нишких Рома. Ниш, 2009
3. Ислам на балканској ветрометини. JUNIR, Ниш, 2007
4. История Османского государства, общества и цивилизации : В 2 т. / под ред. Э. Ихсаноглу ; Исслед. центр исламской истории, искусства и культуры (IRCICA); пер. В.Б. Феоновой под ред. М.С. Мейера. – М.: Вост. лит., 2006.
5. Макдиси Дж. Суннитское возрождение // Мусульманский мир: 950-1150 / Отв. ред. В. В. Наумкин, М. Б. Пиотровский. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1981. – 312 с. – С. 174-188.
6. Петровски Т. Ромите во Македонија денес. Книга 3. Скопје, 2002
7. Прозоров С.М. К вопросу о «правоверии» в исламе: понятие *ахл ас-сунна* (сунниты) // Проблемы арабской культуры (памяти академика И.Ю. Крачковского). – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1987. – С. 213-218.
8. Тодоровић Д. Национална, религијска и конфесионална идентификација као фактори друштвене удаљености од Рома у Србији// Друштвене науке о ромима у Србији. Зборник радова са трибина одржаних 2003 и 2004. Београд: САНУ, 2007.
9. Biegman N. Living Sufism: rituals in the Middle East and the Balkans. American Univ in Cairo Press, 2009
10. Ђорђевић Д. В. Roma Religious Culture. YSSSR, Niš, 2003
11. Dujzings, G. Religion and the Politics of Identity in Kosovo. London, 2000
12. Marushiakova E., Popov V. Gypsies of the Ottoman Empire, A contribution to the history of the Balkans. Hatfield: Centre de recherches tsiganes, University of Hertfordshire Press. 2001
13. Norris H.T. Islam in the Balkans: religion and society between Europe and the Arab world. Univ of South Carolina Press, 1993
14. Popovic A. Les confreries mystiques musulmanes dans les Balkans// Communication présentée au Colloque international “Le rôle du Soufisme et des confréries musulmanes dans l’islam contemporain. Une alternative à l’islam politique?” Turin, 20-21-22 novembre 2002
15. Popovic A. Les derviches balkaniques II: les Sinanis// Turcica, 21-23
16. Zirojević O. Islamizacija na južnoslovenskom prostoru: dvoverje. Beograd, 2003

ветрометини. JUNIR, Ниш, 2007, С.108; По вопросу возникновения «цыганских» текке см. также: Dujzings, G. Religion and the Politics of Identity in Kosovo. London, 2000, P. 106-132; Popovic A. Les derviches balkaniques II: les Sinanis// Turcica, 21-23, P. 83-113.

⁹ См. например: Howling for God (Les Amoureux de Dieu). – Vivi Films, 1998.